

Зоя Светова, для «Новых Известий»

Луч света в долине смерти

Новые Известия -
2001 - 11 янв. - 1, 5.

Писатель Анатолий Приставкин написал новую книгу. Совершенно необычную. Строго документальную. Родившуюся из личных дневников, принадлежащих человеку, который, будучи литератором, вот уже десятый год возглавляет Комиссию по вопросам помилования при президенте РФ.

(Окончание на 5-й стр.)

Луч света в долине смерти

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В одном из классов сельской школы на станции Зима учитель литературы провел голосование среди учеников по поводу применения смертной казни как высшей меры наказания. 30% учеников высказались против смертной казни. По словам Анатолия Приставкина, в Германии в аналогичном случае 100% школьников голосуют «против». Но для нас и треть учеников, голосующих за милосердие, — добрый знак. Свою последнюю книгу «Долина смертной тени» о «криминальной зоне, которая зовется Россией», и о милосердии, способном изменить картину жестокости, творящейся в стране, Приставкин определил как роман-исследование. Ее название взято из 22-го псалма царя Давида: «Если я пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что ты со мной...». По пятнадцати зонам проводит автор своего читателя. Есть среди них зона власти, зона армии, зона детства, зона смертной казни. Главный герой Приставкина — великий русский народ, который велик и в том, что весь изоврался, изворовался, спился, наплевав на весь мир, и прежде всего на самого себя...».

Бельмо на государственном глазу

В 1991 году Сергей Ковалев подыскивал председателя для комиссии по помилованию. И его выбор пал на автора знаменитой повести «Ночевала тучка золотая». Анатолий Приставкин писал историче-

ский роман о Котошихине, авторе одной из первых исторических книг о России, жившем в эпоху царя Алексея Михайловича. Предложение Сергея Ковалева перевернуло жизнь Анатолия Приставкина. Работа над романом была остановлена, оказалось, что ее невозможно совмещать с работой в комиссии. Ее члены собираются раз в неделю, и каждый из них прочитывает около 200 дел. Приставкину же, кроме того, все эти годы приходилось вести настоящую «дипломатическую» борьбу, чтобы сохранить комиссию, против которой выступали и явно, и скрытно. Бывший генеральный прокурор Юрий Скуратов, например, регулярно писал Борису Ельцину, уговаривая его разогнать комиссию. В администрацию президента часто приходили доносы, в которых члены комиссии обвинялись в коррупции. Михаил Краснов и Сергей Филатов много раз защищали Приставкина и его коллег от наветов и злых языков.

Всеобщая мокруха на почве бытовухи

Все эти годы Приставкин вел дневники, из которых впоследствии и родилась книга. Она писалась долго, почти пять лет. Чувствуется, что автору было нужно освободиться от страшного знания, приобретенного за эти годы. Вот одно из первых открытий, которое находит подтверждение во множестве конкретных примеров: «Среди тысячи и более смертников нет ни одного убийцы, а лишь та самая бытовуха, да хулигань, да насильники, ну и сексуальные маньяки, которых можно пересчитать по пальцам...».

Дальше Приставкин приводит выдержки из уголовных дел, читая которые становится не по себе. Хотя уже стало банальностью говорить, что человеческая жизнь в России ничего не стоит, на этих реальных примерах понимаешь, насколько мы деградировали как нация: «Пили двое... некая Трубачева Люба поругалась с мужем и, когда он уснул, облила его бензином и сожгла...», «...пили двое... муж и жена (по 50 лет, есть взрослые дети). Муж стал настаивать на интимной близости, жена отказала. Он нанес ей удар ножом в грудь и убил...», «...пили двое... один приятель предъявил другому претензии по поводу неправильного образа жизни, а тот обиделся и задушил его руками...».

Анализируя дела, рассматриваемые комиссией, Приставкин констатирует: каждый второй из тех, кто совершил преступление, вообще никогда и нигде не работал, 60% убитых и 80% убийц в момент преступления были пьяны. Вывод, который делает писатель, страшен и безжалостен: «На фоне всех остальных преступлений — мафиозных стычек, наемных убийств, террористических актов — самым страшным преступником оказывается народ...».

Столкнувшись с чудовишной, самоубийственной жестокостью своих соотечественников, автор признается, что не может предложить никаких средств к спасению. Единственное, что он может, — это дать слово тому самому народу, который, по его мнению, гибнет «при общем равнодушии общества».

В книге мы услышим исповеди при-

говоренных к пожизненному заключению, некоторые из которых умоляют казнить их, поскольку жизнь в тюрьме сродни пытке, другие каются в содеянном. Читая их истории, пытаешься найти причины преступлений в их прошлом и подчас находишь их в отношении окружающих.

Что разбудили «буревестники»

Комиссия по помилованию явилась для Анатолия Приставкина неким окном, через которое он увидел героев своей будущей книги. Ни один писатель, наверное, никогда не смог бы вообразить те истории и сюжеты, которые преподнесла председателю комиссии по помилованию сама жизнь, материализуясь в уголовных делах. Желая представить на суд читателя объективную картину, автор дает слово всем: и преступникам, и родственникам жертв преступлений, и судьям, и тюремщикам. Читать книгу больно: жанр документального исследования не оставляет надежды на то, что написанное в ней плохой сон или научная фантастика.

«Мистика. Некий Лебедев пил с сожительницей, поссорился и убил ее. Труп упаковал в мешок, привязал груз и утопил в реке. Через неделю ночью вытащил груз, привязал к нему дополнительный груз, нанес еще восемь ударов ножом и снова утопил в реке. Утверждает, что она, несмотря на груз, являлась к нему во сне. И он решил ее второй раз убить...»

«Откуда в нас такая жестокость?» — спросила я у Анатолия Приставкина, прочитав книгу, буквально придавленная

страшной информацией, которая кричит с ее страниц. «Я думаю, большевики использовали традиционную русскую жестокость, они не только изъяли из человека все самое благородное, но и поддерживали в нем самое черное. А жестокость, к сожалению, в российской жизни идет от рабства, это то, что еще Василий Гроссман подчеркивал и что усугубилось целым веком», — ответил Приставкин.

А главного так и не было

Констатируя, в каком кризисном положении находится система тюремных гулагов, судебная система, российское общество в целом, писатель не отвечает на вопрос «Что делать». Он и сам не очень-то это знает.

И все же есть у него и положительный герой — это Комиссия по помилованию, состоящая из замечательных людей, представителей интеллигенции, юристов, писателей, поэтов. Есть среди них один врач, священник, театральный режиссер. «Нравственной перестройки пока не было — в этом диагнозе Анатолий Приставкин абсолютно уверен, как уверен он и в том, что в этой перестройке и состоит спасение России. — Ее можно провести только через милосердие, нельзя через жестокие карательные, усугубляющие жестокость законы. Россия держится на свечках, на мессиях. Наша комиссия — из этого ряда, она существует как единая личность. Но для того, чтобы вытащить застрявшую Россию, нужно объединить усилия многих людей, нужно просветительство».